

Анализ качества диагностического средства для оценки социально-правовой компетенции студентов

И.И. Елисеев¹, И.И. Елисеев¹, Т.Н. Ларина², Н.В. Кривошеев²

¹Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета

²Ростовский государственный строительный университет

Аннотация: В статье обосновывается возможность использования политомических моделей для оценки личностных качеств, влияющих на социально-правовые компетенции студентов. В работе используются входные данные, полученные с помощью анкет «Социально-правовая компетентность». Рассчитаны характеристики участников анкетирования и индикаторов анкет, оценена их пригодность для оценки уровня сформированности социально-правовой компетенции. Даны рекомендации по доработке анкеты.

Ключевые слова: уровень подготовки студента, латентные переменные, политомическая модель, индикатор, диагностический тест, социально-правовая компетенция .

В настоящее время наиболее продуктивным в практике профессионального образования признан и поддержан на государственном уровне введением новых образовательных стандартов компетентностный подход. Компетенция как сложное и объемное качество личности является скрытым (латентным) параметром и непосредственной оценке с помощью традиционных средств и способов контроля уровня подготовки обучаемых – предметных зачётов и экзаменов - не поддаётся [1-4]. По этой же причине для формализованной оценки уровня сформированности компетенций не могут быть использованы методы имитационного моделирования процессов, применяемые в гуманитарной сфере [5, 6].

Как показано в работах [1-4, 7-15], для измерения латентных параметров обучаемых наиболее перспективно применение теории латентных переменных, использующей вероятностные модели Раша. Оценивание с помощью этой теории уровня сформированности компетенций

обучаемых позволяет не только в полной мере учесть вероятностный характер найденных оценок, но и получить информацию о качестве диагностических средств [6]. Это позволяет повысить объективность получаемых данных [3, 7-10].

В качестве диагностических средств, обеспечивающих получение входных данных об уровне сформированности компетенции, используется набор индикаторных переменных и дескрипторов, раскрывающих содержание компетенции. Примером таких средств диагностики являются исследованные нами ранее опросники для оценки уровня сформированности общекультурных компетенций [1, 4, 10, 11].

Целью статьи является исследование уровня сформированности социально-правовой компетенции студентов на основе политомической модели Раша и качества анкеты «Социально-правовая компетентность».

Для исследования признаков сформированности социально-правовой компетенции студентов-бакалавров была использована анкета, разработанная в Псковском государственном педагогическом университете [16]. Она состоит из 22 политомических индикаторов. Каждая индикаторная переменная варьируется на пяти уровнях: 0, 1, 2, 3 и 4. При этом цифрой 4 оценивается вариант ответа «да», цифрой 3 – вариант ответа «скорее «да», чем «нет»», цифрой 2 – вариант ответа «затрудняюсь ответить», цифрой 1 – вариант ответа «скорее «нет», чем «да»», цифрой 0 – вариант ответа «нет». Все индикаторы являются индикаторами прямого направления действия.

При обработке данных анкетирования баллы, полученные за выполнение каждого индикатора, суммируются. Чем больше индивидуальный балл респондента, тем выше его социально-правовая компетентность. Максимальное значение индивидуального балла составляет 88.

Из рис. 1 видно, что диапазон изменения латентного параметра β в целом соответствует интервалу варьирования латентного параметра θ . Поэтому можно говорить об удовлетворительной валидности используемой анкеты по отношению к исследуемой выборке студентов.

Результаты расчёта оценок трудности индикаторов анкеты β_j^* , стандартной погрешности их расчёта ε_j^* и значения вероятности P_{χ^2} соответствия характеристик каждого из индикаторов модели Раша для исходной матрицы ответов приведены в столбцах 1-3 таблицы 1. В столбцах 4-6 указаны значения этих же величин, полученные после чистки матрицы.

Таблица № 1

Оценки трудности индикаторов β_j^* анкеты «Социально-правовая компетентность»

j	Для исходной матрицы			Для "очищенной" матрицы		
	β_j^* (ЛОГИТ)	ε_j^* (ЛОГИТ)	P_{χ^2}	β_{j0}^* (ЛОГИТ)	ε_{j0}^* (ЛОГИТ)	$P_{\chi_0^2}$
1	-0,629	0,052	0,106	-0,568	0,065	0,888
2	0,546	0,030	0,000			
3	0,488	0,038	0,855	0,793	0,043	0,515
4	-0,029	0,040	0,731	0,231	0,045	0,116
5	0,818	0,034	0,014	1,145	0,038	0,045
6	0,469	0,039	0,799	0,768	0,044	0,428
7	0,504	0,038	0,581	0,832	0,043	0,316
8	0,064	0,041	0,369	0,291	0,046	0,541
9	-0,661	0,053	0,094	-0,657	0,065	0,733
10	-0,416	0,046	0,013	-0,279	0,054	0,222
11	-0,028	0,040	0,101	0,158	0,046	0,163

12	-0,045	0,038	0,248			
13	-0,142	0,045	0,058	0,001	0,052	0,740
14	0,107	0,038	0,445	0,296	0,043	0,225
15	0,479	0,037	0,427	0,744	0,041	0,230
16	0,615	0,035	0,113	0,907	0,039	0,021
17	0,399	0,038	0,387	0,631	0,043	0,689
18	-0,582	0,054	0,772	-2,315	0,112	0,804
19	-0,799	0,063	0,107	-2,157	0,113	0,476
20	-0,404	0,047	0,627	-0,318	0,058	0,740
21	-0,558	0,051	0,528	-0,428	0,061	0,232
22	-0,194	0,041	0,305	-0,076	0,050	0,238
$p_{\chi^2_{\beta\Sigma}}$	0,000165			0,140264		
r_d	0,80296			0,78108		
α_{Kr}	0,77118			0,76725		
Объем выборки 509 участников				Объем выборки 416 участников		

Для проверки адекватности всех индикаторов в целом политомической модели Раша в программном обеспечении диалоговой системы RUMM 2030 используется критерий χ^2 Пирсона. Согласно этому критерию значение вероятности $p_{\chi^2_{\beta\Sigma}}$ соответствия всех индикаторов в целом модели Раша составило 0,00016 (см. столбец 1 строки 23 таблицы 1), что намного меньше допустимого значения $p_{\chi^2} = 0,05$. Кроме того, недопустимо низкой оказалась совместимость некоторых индикаторов, в частности, индикатора под номером 2. Поэтому гипотеза об адекватности индикаторов модели измерения была отвергнута, и исходная матрица ответов была подвергнута

чистке по методике, изложенной в работах [4, 14]. Было удалено 93 участника анкетирования и два индикатора: второй «Знаю права студента» и двенадцатый «Готов к сотрудничеству с людьми иной расы, национальности, религии». За счёт этого удалось повысить величину $p_{\chi^2\beta\Sigma}$ до значения 0,14 (см. столбец 2 строки 23 таблицы 1), что позволило считать допустимым принятие гипотезы об адекватности индикаторов модели Раша.

После чистки улучшилась совместимость индикаторов: практически все 20 оставшихся индикаторов стали совместимыми (шестой столбец таблицы 1). Несколько снизилась валидность анкеты исследуемой выборке студентов, о чём свидетельствует рисунок 2. Интервал изменения трудности индикаторов стал уже, чем был до чистки. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости добавления в анкету новых индикаторов с $\beta > 1,25$ логит. Их общее число должно быть не менее 30 [18].

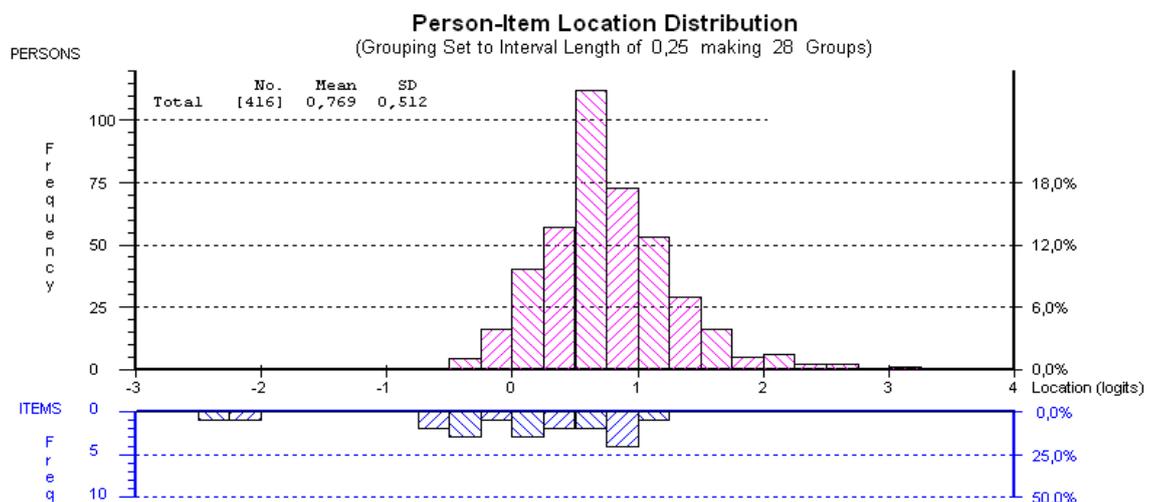

Рис. 2 - Гистограммы распределения значений оценок уровня сформированности социально-правовой компетенции тестируемых θ_i^* и трудности индикаторов β_j^* после чистки матрицы ответов

В последних трёх строках таблицы 1 указаны значения показателей качества анкеты: коэффициента дифференциации анкетированных r_d и коэффициента надёжности α_{KT} , рассчитанного по формуле Кронбаха. Видно, что они близки к значению 0,8, что является признаком хорошего качества анкеты. Значения бисериального коэффициента корреляции R_{bj}^* для всех индикаторов составило не менее 0,3, поэтому все индикаторы можно считать валидными.

Оценка работоспособности дескрипторов индикаторов проводилась по их вероятностным кривым так же, как это делалось в работе [3]. Было установлено, что для большинства индикаторов свой диапазон действия имеют дескрипторы 0, 1, 3, 4, что говорит об их работоспособности. В качестве примера, подтверждающего данный вывод, на рис. 3 представлены вероятностные кривые дескрипторов индикатора 14. Как видно из рис.3, дескрипторы 0 - 2 работоспособны, дескриптор 2 «затрудняюсь ответить» не работает. Объяснить это можно, на наш взгляд, тем, что он дублируется дескрипторами 1 «скорее нет, чем да» и 3 «скорее да, чем нет». По нашему мнению, его присутствие в индикаторах ответов усложняет выбор соответствующего ответа студентами, т.е. дескриптор 2 является мешающим фактором, и его следует исключить из числа дескрипторов индикаторов. Это не только позволит повысить определённость в выборе ответа студентами, но и снизит трудоёмкость обработки и анализа результатов анкетирования. Распределение участников анкетирования по категориям G уровня сформированности компетенции [3, 4, 12] выполняется исходя из значения индивидуального балла x_i (i – номер анкетированного) с помощью таблицы 2.

10014 Descriptor for Item 14 Locn = 0,296 Spread = 0,119 FitRes = -0,061 ChiSq[Pr] = 0,225 SampleN = 416

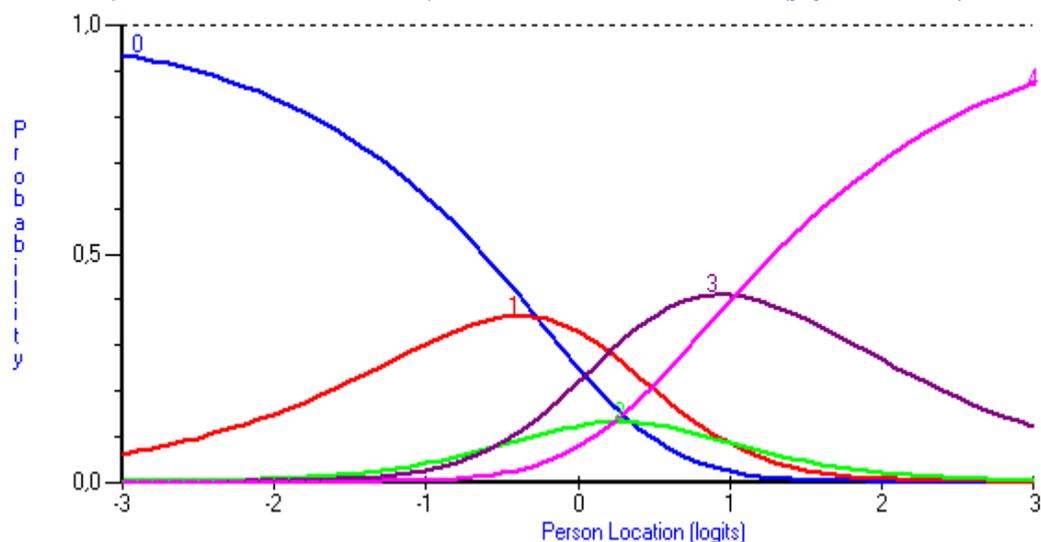

Рис. 3. – Вероятностные кривые дескрипторов индикатора 14 «Активно участвую в жизни группы»

Таблица № 2

Деление респондентов на категории G по степени сформированности социально-правовой компетенции

x_i	Категория G уровня сформированности компетенции
$0 \leq x_i < 20$	G1 – уровень низкий (компетенция сформирована недостаточно)
$20 \leq x_i < 40$	G2 – пороговый уровень (компетенция сформирована удовлетворительно)
$40 \leq x_i < 60$	G3 – средний уровень (компетенция сформирована оптимально)
$60 \leq x_i \leq 80$	G4 – высокий уровень

Анализ полученных данных показал, что у 40 % анкетированных уровень сформированности социально-правовой компетенции высокий, у 60% - средний, у 6 % пороговый. Студентов с низким уровнем сформированности социально-правовой компетенции нет.

Таким образом, анкета «Социально-правовая компетентность» имеет удовлетворительные показатели качества и после доработки может быть использована совместно с политомической моделью Раша для расчёта латентных параметров, характеризующих признаки сформированности социально-правовой компетенции, необходимой выпускнику вуза для решения профессиональных задач. Для повышения качества анкеты необходимо:

- исключить из анкеты индикатор 2 «Участвую в выборах в государственные органы власти» или снизить число его дескрипторов до 2.
- исключить дескриптор 2 «затрудняюсь ответить» из всех остальных индикаторов анкеты;
- за счёт добавления в анкету индикаторов с $\beta_j > 1,25$ логит увеличить их число до 30 и более.

Литература

1. Елисеев И.Н. Диагностика индивидуальных свойств личности в студенческой среде на основе модели Раша. // Стандарты и мониторинг в образовании. 2009. № 3. С. 35-38.
2. Елисеев И.Н. Оценка уровня подготовленности выпускников колледжа на основе измерения качества квалификационных работ // Стандарты и мониторинг в образовании. 2010. № 1. С. 47-49.
3. Елисеев И.Н., Елисеев И.И., Ларина Т.Н., Кривошеев Н.В. Моделирование характеристик диагностических средств для оценки информационных компетенций студентов // Инженерный вестник Дона, 2014, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2566.
4. Елисеев И.Н. Методы, алгоритмы и программные комплексы для расчёта характеристик диагностических средств независимой оценки качества образования. Новочеркасск: Лик, 2013. 285 с.

5. Свечкарев В.П. Интеграция имитационных моделей при проведении исследований в гуманитарной сфере // Инженерный вестник Дона, 2010, №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2010/213/.

6. Мощенко И.Н. Имитационное моделирование этнополитической ситуации ЮГА РОССИИ на основе теории динамических систем // Инженерный вестник Дона, 2010, №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2010/216/.

7. Rasch G. Probabilistic models for some intelligence and attainment tests (Expanded edition, with foreword and afterword by Benjamin D. Wright). Chicago: University of Chicago Press, 1980. 199 pp.

8. Wright, B.S., Masters, G.N. Rating Scale Analysis: Rasch Measurement, Chicago, MESA Press, 1982. 206 pp.

9. Andrich D. Advanced Social and Educational Measurement. – Perth: Murdoch University, 2001. 128 pp.

10. Елисеев И.Н. Методология оценки уровня компетенций студента // Информатика и образование. 2012. №4. С. 80-85.

11. Ларина Т.Н., Елисеев И.Н. Оценка уровня компетенции студента на основе модели Раша // Инженерный вестник Дона, 2012, №4 (часть 1) URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1093/.

12. И.Н. Елисеев, И.И. Елисеев, Т.Н.Ларина, Н.В. Кривошеев Оценка коммуникативных компетенций студентов на основе политомических моделей // Инженерный вестник Дона, 2014, №1 (часть 1) URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2302/.

13. Маслак А.А. Измерение латентных переменных в социальных системах. Славянск-на-Кубани: Издательский центр КубГУ, 2012. 432 с.

14. Елисеев И.Н. Экспертиза качества тестов по электротехническим дисциплинам // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. 2011. №2. С. 75-80.

15. Елисеев И.Н. Модель дихотомической матрицы результатов тестирования // Программные продукты и системы. 2011. №3. С. 80-86.
16. Психологические тесты онлайн // URL: psyttest.info.
17. Руководство пользователя диалоговой системой RUMM 2030 // RUMM Laboratory Pty Ltd, 2010. URL: rummlab.com.au/demo/marmgetstart.pdf.
18. Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. М.: Логос, 2002. 432с.

References

1. Eliseev I.N. Standarty i monitoring v obrazovanii. 2009. № 3. pp. 35-38.
 2. Eliseev I.N. Standarty i monitoring v obrazovanii. 2010. № 1. pp. 47-49.
 3. I.N. Eliseev, I.I. Eliseev, T.N.Larina, N.V. Krivosheev Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2014, №4 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2014/2566/.
 4. Eliseev, I.N. Metody, algoritmy i programmnye komplekсы dlya rascheta kharakteristik diagnosticheskikh sredstv nezavisimoy otsenki kachestva obrazovaniya [Methods, algorithms and program complexes for the calculation of the characteristics of an independent diagnostic assessment of the quality of education]. Novocherkassk: Lik, 2013. 285p.
 5. Svechkarev, V.P. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2010, №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2010/213/.
 6. Moshchenko, I.N. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2010, №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2010/216/.
 7. Rasch G. Probabilistic models for some intelligence and attainment tests (Expanded edition, with foreword and afterword by Benjamin D. Wright). Chicago: University of Chicago Press, 1980. 199 p.
 8. Wright, B.S., Masters, G.N. Rating Scale Analysis: Rasch Measurement, Chicago, MESA Press, 1982. 206 p.
 9. Andrich D. Advanced Social and Educational Measurement. – Perth: Murdoch University, 2001. 128 p.
-

10. Eliseev, I.N. Informatika i obrazovanie. 2012. №4. pp. 80-85.
11. Larina T.N., Eliseev I.N Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №4 (chast' 1) URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1093/.
12. I.N. Eliseev, I.I. Eliseev, T.N.Larina, N.V. Krivosheev Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2014, №1 (chast' 1) URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2302/.
13. Maslak A.A. Izmerenie latentnykh peremennykh v sotsial'nykh sistemakh [The measurement of latent variables in social systems]. Slavyansk-na-Kubani: Izdatel'skiy tsentr KubGU, 2012. 432 p.
14. Eliseev I.N. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Elektromekhanika. 2011. №2. pp. 75-80.
15. Eliseev, I.N. Programmnye produkty i sistemy. 2011. №3. pp. 80-86.
16. Psikhologicheskie testy onlayn [Psychological tests online] URL:psytest.info.
17. Rukovodstvo pol'zovatelya dialogovoy sistemoy RUMM 2030 [Manual dialogue system RUMM 2030] URL: rummlab.com.au/demo/marmgetstart.pdf.
18. Chelyshkova M.B. Teoriya i praktika konstruirovaniya pedagogicheskikh testov.[Theory and practice of designing pedagogical tests.] M.: Logos, 2002. 432p.